

ОТРАЖЕНИЕ СЕМЕЙНОГО СТАТУСА МУЖЧИНЫ В АНГЛИЙСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Насруллаева Нафиса,
старший преподаватель СамГИИЯ

Ключевые слова: брак, семья, семейный статус, гендерно маркированный, фразеологическая единица, национально-культурная специфика.

Приступив к исследованию гендерно маркированных фразеологических единиц английского и узбекского языка, обратимся к справедливому высказыванию отечественного учёного Ш. Сафарова о том, что “язык является уникальным средством отражения существования человека, продуктом его деятельности” [4: 5]. Действительно, в языке (языковых единицах) отражается богатейшая информация о человеке, его внешности, характере, интеллектуальных и творческих способностях, роли в обществе и т.д. Особое внимание учёных-гендерологов в лингвистическом исследовании направлено на языковые единицы (в нашем случае фразеологические), отражающие семейный статус человека.

Поддерживая точку зрения Г.Эргашевой, можно констатировать, что семейный статус мужчины (впрочем и женщины) приобретает важную роль в обоих исследуемых языках [5: 14]. Согласно стереотипным представлениям в английском и узбекском языках, мужчина – это глава семьи, принимающий решение, что подтверждается большим количеством соответствующих фразеологических единиц: *boш эга* – муж, хозяин дома [3: 51]; *lord and master* – повелитель, хозяин, глава [2: 570].

Самым распространённым глаголом, обозначающим вступление в брак, является глагол «to marry» или «get marry», который можно употребить по отношению к обоим полам: к мужчине – в значении «жениться», а к женщине – в значении «выйти замуж». Глагол *marry* имеет более положительную коннотацию, чем *to take to wife* – взять в жены, где чувствуется некая грубоватость. В узбекском языке по отношению к мужчине используется

глагол «уйланмоқ» – жениться, взять в жёны, занять жену: *биз уйланганда хўроз барвақт қичқирар* – (шутл.) бедному жениться – ночь коротка [3: 35], а по отношению к девушке – глагол «турмушга (или эрга) чиқмоқ».

Обретение семейного статуса отражается в ряде выражений: *бола-чақа қилмоқ* – обзаводиться семьёй [3: 48]; *бошини иккита қилиб (или қовуштириб) қўймоқ* – (шутл.) женить, поженить [3: 57]; *alter one's condition* – жениться или выйти замуж [2: 194].

В узбекской лингвокультуре женитьба сына является важным событием семьи и родители жениха уделяют большое внимание всему процессу женитьбы: *бошини боғлаб қўймоқ* – сосватать, помолвить [3: 56]; *келин туширмоқ* – женить сына, привезти невесту в дом жениха [3: 137]. В приведённых узбекских фразеологизмах чувствуется национально-культурная специфика свадебных обрядов: сначала проведение помолвки, а потом самой свадьбы, причём, со специальными свадебными обрядами: *келин салом* – (этно.) поклон невесты на другой день свадьбы (обряд, состоящий в том, что невестка и две женщины на следующий день после свадьбы приветствуют родственников и близких мужа) [3: 137]; *келин кўрмоқ* – (этно.) навестить молодую невестку на первом празднике после свадьбы [3: 137].

В узбекском языке в разговорной речи встречаются шутливые выражения, связанные с женитьбой юношей: *сенга тегаман деб, ким сочини тараб ўтирибди* – (ирон.) жди, так девушки и побежали за тобой, прямо ты нарасхват [3: 229]; *бирова сени куёв қилармиди?* – кто на тебя посмотрит, можешь не наряжаться,

можешь не стараться [3: 44] и др. У данных примеров нет английских аналогов, они своеобразны, колоритны и уникальны в узбекской языковой культуре.

Отличительной чертой обретения семейного статуса в узбекской культуре является активное участие родителей в досвадебном и самом свадебном процессе. Многие родители с самого детства своих детей мечтают «увидеть», сыграть их свадьбу: *тўй кўрмоқ* – сыграть свадьбу (дочери, сына, внука и т.п.) [3: 257]. Для узбекского народа свадьба – это счастливое событие, в связи с чем в разговорной речи часто используется благожелательное выражение: *тўй устига тўй бўлсин* (или *тўй тўйга улансин*) – пусть часто буду свадебные пиры, пусть будет свадьба за свадьбой [3: 257].

Желание или нежелание мужчин обрести семейный статус отражается во фразеологизмах, характеризующих взаимоотношения мужчин и женщин [1: 58]: *be fathoms deep in love* (или *be over head and ears in love with*) – быть безумно влюблённым, быть влюблённым по уши [2: 573]; *be out of love (with)* – не любить, чувствовать отвращение [2: 573]; *calf love* – ребяческая любовь, юношеское увлечение [2: 573].

В узбекской фразеологии популярно выражение *кўнгли бор* – он любит её или она любит его [3: 157], используемое по отношению к парню или девушке, которые любят друг друга и хотят связать свои судьбы семейными узами. Если между ними нет никаких тёплых чувств, о них говорят *кўнгли йўқ* – он не любит её или она не любит его [3: 158]. Юношу, влюбившегося в девушку и просящего её руки и сердца, называют *ошиқи беқарор* – влюблённый без памяти [3: 205].

Бурное развитие феминистского движения в Европе, а также возрастание социальной активности лиц женского пола, привело к широкому распространению английских единиц, создающих образ мужчины, управляемого женой [1: 58]: *to be pinned* (или *tied*) *to one's wife's apron-strings* – быть пришитым к юбке [2: 45]; *to live under the cat's foot*

(или *paw*) – находиться под башмаком у жены [2: 563]; *John Thomson's man* – находящийся под башмаком у жены [2: 584]; *under petticoat government* – (шутл.) под башмаком жены [2: 395]. Интересным представляется оборот *the man of the house* – мужчина-семьянин, домосед, причём без отрицательной оценки.

Обычно инициатива создания семьи принадлежит мужчине: *to ask for a lady's hand* – просить чьей-либо руки [2: 429]; *to win somebody's hand* – предложить руку и сердце и получить согласие, завоевать чьё-либо сердце, сочетаться браком [2: 430]. Засватанную девушку номинирует выражение *the not impossible she* – возможная, будущая избранница [2: 815]. Однако встречаются девушки, сами «охотящиеся» за женихами: *бўйнига осилмоқ* – (неодобр.) вешаться на шею (о девушке) [3: 64]; *set one's cap at* (амер. for) *smb.* – (разг.) завлекать кого-либо, охотиться за женихом, стараться женить на себе [2: 138].

Финансовое состояние, а также социальный статус мужчины играет важную роль в принятии решения засватанной девушки: *the man for me* – этот человек мне подходит [2: 585]. Достаточное количество английских фразеологизмов, отражающих отказ в браке говорит о том, что не всегда прошение руки заканчивается свадебным торжеством [1: 58]: *to get one's walking papers* (или *get the sack*) – 2) получить отказ, быть отвергнутым, получить отставку, остаться с носом (о женихе) [2: 370]; *give smb. his marching orders* – отказать жениху [2: 375]; *to get the gate* – остаться с носом (о женихе), получить отказ [2: 370].

В узбекской фразеологии популярными являются выражения, обозначающие содержание семьи: *рўзгор бошига тушди* – он обзавёлся семьёй, заботы о семье легли на него [3: 226]; *оила тебратмоқ* – кормить, содержать семью, возглавлять семью [3: 193]; *рўзгор тебратмоқ* – содержать, обеспечивать семью [3: 226]; *оила қурмоқ* – обзавестись семьёй [3: 193]; *бўйнига ола хуржун тушди* – он обзавёлся

семьей, он теперь семьянин, он теперь хозяин дома, он теперь должен кормить семью [3: 64]. Все эти фразеологизмы используются по отношению к мужчине и указывают на его главную роль кормильца семьи. Так, семейный мужчина в узбекском языке номинируется фразеосочетанием *аёлманд киши* – семейный (многодетный), обременённый семьёй мужчина [3: 14]; *уйли-жойли одам* – семейный человек [3: 261].

Интересным является факт, что создание семьи в узбекской языковой культуре напрямую связано и ассоциируется с детьми: *бола-чақа қилмоқ* – обзаводиться семьёй [3: 48]; *бола-чақали одам* – (разг.) семейный человек [3: 48]. В узбекском менталитете дети – самое большое счастье и богатство для родителей, в связи с этим, самым употребляемым фразеосочетанием является благожелание в адрес молодожённых: *ўзидан кўпайсин* – пусть будет многодетным [3: 293].

Не каждый брак приносит счастье: *it is not every couple that is a pair* – не каждый брак удачен [2: 207]. Неудачный брак приводит к разводу: *талоқ бермоқ* – (разг.) давать жене развод [3: 241]. Национально-религиозной спецификой выделяется фразеологизм, не имеющий английского аналога: *уч талоқ* – (рел.) троекратный развод (после которого муж вторично не может жениться вновь на этой женщине) [3: 264].

В современном английском языке популярным стало выражение *cradle robber* – (амер.сл) женившийся на ком-либо (вышедшая замуж за кого-либо) значительно моложе себя [2: 212]. Жениться и поселиться у жены иронично высмеивается английским обществом: *to hang up one's hat in somebody's house* – жениться и поселиться у жены [2: 439]. Англичане осуждают и расчётный брак, когда мужчина женится на обеспеченной девушке из корыстных целей: *marry a fortune* – жениться на “деньгах” [2: 354]; *marry into the purple* – вступить в брак с членом королевской или аристократической семьи [2: 729]. Аналогом этих

выражений является узбекская фразеологическая единица *баланд дорға осилмоқ* – не по себе берёзу ломить (чаще о парне из простой семьи, сватающемся к девушке из богатой семьи) [3: 26].

Нередко мужчина вступает в брак, став жертвой женской уловки: *shot-gun marriage* – (амер.) вынужденный брак, когда мужчина вынужден жениться на скомпрометированной им женщине [2: 825]. Брак может и облагородить женщину: *to make an honest woman (out) of somebody* – жениться на женщине с прошлым, узаконить любовные связи браком [2: 1034].

Внебрачные любовные отношения между мужчиной и женщиной обычно приводят к рождению незаконно-рождённого ребёнка, номинированного множеством английских оборотов: *baby of love* – внебрачный ребенок [2: 54]; *war baby* – внебрачный ребенок [2: 55]; *bastard slip* – внебрачный ребёнок [2: 843]; *(be) born under the rose* – внебрачный, незаконнорождённый [2: 773]; *(be) born out of wedlock* – незаконнорожденный, рождённый вне брака [2: 1012]; *(be) born on the wrong side of the blanket* – родиться незаконнорождённым [2: 92]; *a child of shame* – незаконнорождённый ребёнок [2: 165]; *by the left hand* – незаконнорождённый(-ая) [2: 418]. Антонимом ко всем этим выражениям является ФЕ *(be) born in wedlock* – законнорождённый [2: 1012]. Отец внебрачного ребёнка обозначается оборотом *natural father* – отец внебрачного ребенка [2: 314].

Если английская фразеология переполнена выражениями, номинирующими внебрачных, незаконнорождённых детей, то в узбекском языке подобные выражения не обнаружены во фразеографических источниках. Это говорит о том, что создание семьи и воспитание детей – это дело серьёзное и святое в узбекском менталитете. Выражение *пушти куйиб кетган* – бездетный (чаще вследствие болезни) [3: 223] используется по отношению к бесплодному мужчине. Популярным в

узбекском языке является оборот *пуштикамаридан бўлган (боласи)* – свой, родной ребёнок [3: 223].

В узбекской лингвокультуре самого старшего ребёнка в семье (первенца) номинирует оборот *тўнғич бола* – первый ребёнок в семье, а самого младшего ребёнка номинирует ФЕ *тўрва қоқди* – (шутл.) последний ребёнок в семье [3: 258]. В английском языке не выявлены аналогичные по семантике фразеологизмы. Самый старший и самый младший ребёнок в семье обозначается свободными (не фразеологическими) сочетаниями: *the eldest on (daughter), the youngest son (daughter)*.

В узбекской лингвокультуре существуют выражения *суннат тўйи (хатна тўйи, ўғил тўйи)* – празднество по случаю обрезания [3: 235]; *бола маст (бола маст қилмоқ)* – (этно.) готовить мальчика к обрезанию [3: 48], которые не имеет эквивалента / аналога в английском языке, что связано с различием религиозной-национальной специфики традиций и обычаев носителей исследуемых языков. В разговорной речи часто используется благословение в адрес родителей и их детей: *болани ота-онаси билан берсин* – пусть дети будут расти вместе с родителями [3: 48].

Очень интересными представляются контрастные гендерно окрашенные фразеологические единицы, являющимися нестандартными для английской лингвокультуры: *May and December* – старый муж и молодая жена [2: 240]; *beauty and the beast* – (шутл.) красавица и чудовище, т.е. интересная женщина и некрасивый мужчина [2: 74]; *an ass with two panniers* – букв. «осёл с двумя корзинами», т.е. мужчина, идущий под руку с двумя женщинами [2: 50]; в подобном значении используется ФЕ *a rose between two thorns* – букв. «роза между двумя колючками», (красивая) женщина, сидящая между двумя мужчинами [2: 774].

Мужчина, живущий без жены, временно уехавшей куда-либо, характеризуется оборотом *a grass widower* – 1) соломенный вдовец; 2) разведённый

мужчина соломенный вдовец [2: 1021]. Любезное отношение к мужу со стороны его жены отражается в выражении *my good man* – (разг.) любезный, мой дорогой [2: 584].

Выбирать спутницу жизни – очень серьёзное дело в жизни каждого мужчины: *Marriage makes or mars a man* – Женитьба играет решающую роль в жизни человека [2: 599]; *Marry in haste and repent at leisure* – женился на скорую руку, да на долгую муку [2: 439]. В узбекском языке мужчина, имеющий детей, обозначается фразеологическим оборотом *бағри тўлиб қолди* – он на вершине счастья, у него все дети и близкие в сборе, он удовлетворён душой [3: 30]. В узбекском языке счастливого мужчину (впрочем и женщину) номинирует гендерно маркированный фразеологизм с именем собственным *Хизр назар солган (или қилган)* – благословенный, счастливый [3: 267].

В английской фразеологии мужчина представлен как любитель поухаживать за женщинами, чему свидетельствует большое количество соответствующих единиц: *Gay Lothario* – донжуан, ловелас (выражение впервые встречается в пьесе Н. Роу “The Fair Penitent” [2: 366]; *ladies’ man* (или *lady’s man*) – дамский угодник, волокита, ловелас, ухажёр, кавалер [2: 584]; *sugar daddy* – (амер. сл.) престарелый любовник [2: 226]; *dance attendance on smb.* – увиваться, бегать за кем-либо (по старинному английскому обычаю на свадебном вечере невеста должна была танцевать с любым гостем, пригласившим её на танец) [2: 51].

Обычно мужчина выбирает себе спутницу, обладающую схожими чертами характера: *узукка қўз қўйгандек* – (одобр.) очень подходящая пара, в самый раз [3: 260]; *зуваласини (или тупрогини) бир ердан олган* – оба из одного теста (песка), очень похожие (по характеру) люди, два сапога пара [3: 115]; *One bone one flesh* – Муж и жена – одна плоть и кровь [2: 104]. Популярность в употреблении приобрёл узбекский фразеологизм *умр кечирмоқ* – 1) жить совместно (о муже и жене) [3: 263].

Некоторые мужчины предпочитают вести холостяцкий образ жизни: *bўй йигит* – холостой парень, молодой человек [3: 63]; *қари бўйдоқ* – (шутл.) старый холостяк [3: 306]; *to wear bachelor's buttons* – быть холостяком, вести холостяцкий образ жизни [2: 131], причём без негативности по сравнению с отрицательной оценкой по отношению к незамужней девушке *bachelor's girl* – одинокая самостоятельная девушка, холостячка [2: 373]; *single harness* (или *blessedness*) – (шекс. шутл.) безбрачие, холостая жизнь [2: 836]; *bachelor's buttons* – пуговицы, которые можно прикрепить, не пришивая [2: 131]; *a stag party* – холостяцкая вечеринка, мальчишник [2: 682]; *keep bach* – (амер.сл.) вести холостяцкий образ жизни [2: 55]. Аналогичным по значению является узбекский фразеологизм *дунёдан тоқ (или танҳо) ўтмоқ* – жить в одиночестве, прожить одиноким до конца жизни [3: 89].

После женитьбы и создания семьи в ближайшее время ожидается рождение ребёнка: *little stranger* – новорождённый [2: 884]. Воспитать хорошего сына (или дочь) – дело нелёгкое, иногда самым лучшим отцам не удастся сделать это: *many a good father hath but a bad son* – в семье не без урода [2: 314].

В обоих фразеологических фондах исследуемых языков положительно характеризуется семейный мужчина, ответственный перед своей семьёй и выполняющий роль кормильца. Образ мужчины-подкаблучника высмеивается как в английском, так и в узбекском менталитете. В английской лингвокультуре появилась модель мужчины-домоседа, выполняющего работу по дому. В узбекской фразеологии такой модели мужчины не обнаружено. В обоих языках образ холостяка имеет нейтральную оценку.

Литература:

1. Гусейнова Т.А. Фразеологические единицы английского языка, характеризующие мужчину. // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: ЧелГУ, 2010. - № 29 (210). – С.57-60.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с.
3. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.
4. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент, 2008. – 320 б.
5. Эргашева Г.И. Инглиз ва ўзбек тиллар фразеологизм ва паремияларида гендер аспектининг қиёсий-типологик тадқиқи. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент: НУУ, 2011. – 25 с.

Nasrullaeva N. Indication of man's marital status in the English and Uzbek phraseology. The article contains investigation of English and Uzbek genderly marked phraseological units which reflect man's marital status. With the help of comparative analysis the author found out similarities and differences in such units due to national-cultural specifics of both analyzed languages. Theoretical part of the article is proved by numerous examples of English and Uzbek phraseological units.

Насруллаева Н. Инглиз ва ўзбек тиллар фразеологиясида эркак кишининг оилавий аҳволининг ёритилиши. Мақолада эркак кишининг оилавий аҳволини ёритиб берадиган инглиз ва ўзбек тиллардаги гендер белгилли фразеологик бирликлар тадқиқ қилинган. Қиёсий таҳлил асосида муаллиф икки тилдаги бундай бирликларнинг ўхшашлик ва фарқли томонларини аниқлаб берган. Мақоланинг назарий томони кўплаб инглиз ва ўзбек фразеологик бирликлар мисоллари билан исботланган.